

ФАРИНГАЛИЗАЦИЯ КАК ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ТУВИНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

PHARYNGEALIZATION AS PHONETIC INTERFERENCE OF THE NATIVE LANGUAGE IN CONDITIONS OF TUVAN-RUSSIAN BILINGUALISM

I. Dambyra

Annotation

The article analyzes the influence of the native language (Tuvan) in teaching phonetics of the Russian language, describes the interference errors in the speech of Tuvans–bilinguals, in particular, considers borrowed word forms from Russian or through Russian that are spoken with pharyngalization of stressed vowel syllables. The novelty of the problem posed is due to the fact that pharyngalisation in Russian borrowings is first considered as an orphoepic error in the speech of native speakers of Tuvan. The contrasting features of the sound structure of the two languages are characterized from the point of view of hard–to–translate cross–language interference.

Keywords: Tuvan language; the Russian language; Tuvans–bilinguals, bilingualism; interferential errors; phonetic interference; pharyngalization, pharyngalized vowels.

Дамбыра Ирина Даш–ооловна

К.филол.н.,

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Аннотация

В статье анализируется влияние родного языка (тувинского) при обучении фонетике русского языка, в частности рассмотрены заимствованные словоформы из русского языка, которые произносятся с фарингализацией гласных. Контрастивные особенности звукового строя двух языков характеризуются с точки зрения труднопереводимой межъязыковой интерференции.

Ключевые слова:

Тувинский язык; русский язык; тувинцы–билингвы, билингвизм; интерферентные ошибки; фонетическая интерференция; фарингализация.

Изучение иностранного языка требует от изучающего определенных усилий, которые сводятся не столько к запоминанию слов, грамматических форм изучаемого языка, сколько к преодолению влияния речевых навыков родного языка на формирование новых умений, необходимых для речевой деятельности на другом языке.

Проблема взаимодействия языков в процессе обучения охватывает широкий круг теоретических и практических вопросов, всевозможные разновидности их взаимодействия. Одна из важнейших проблем языкового взаимодействия – это проблема интерференции.

Как нам уже известно, основной проблемой изучения орфоэпии является фонетическая интерференция, когда артикуляционная база, основанная на родном языке, влияет на произношение новых звуков при изучении другого языка. Так, по мнению А.А. Реформатского, главное препятствие к овладению произношением звуков в другом языке – это фонологичность речевого слуха, который "настроен" лишь на свой родной язык. Носители разных языков звуки речи слушают по–разному, сквозь призму фонетической системы родного языка.

Проблема интерференции в тувинском языкознании изучалась Сегленей С.Ф. [5]. Актуальность проблемы тувинско–русского билингвизма отмечает также исследователь Г.М. Селиверстова [6]. По ее мнению, на данную проблему влияет относительно небольшой опыт пребывания Тувы в составе России в отличие от других национальных республик, превалирование тувинской нации в республике и компактность её проживания, отсутствие русскоязычной языковой среды в подавляющем большинстве населённых пунктов, сокращение охвата детей дошкольными образовательными учреждениями, где они получают элементарные навыки владения русской речью и некоторые другие причины.

По результатам исследования Ч.С. Цыбеновой тувинский язык родным признали 97,8% опрошенных, русский язык – 14%. Уровень их языковой компетенции был выявлен по следующим категориям: "понимаю", "говорю", "читаю" и "пишу". Анализ исследования показал, что родным языком тувинцы владеют достаточно хорошо. Очень хорошо и хорошо понимают 97,1% респондентов, говорят – 94,7%, читают – 88,8% и пишут – 86,3%. По мнению автора, сравнительно невысокий показатель форм

"читаю" и "пишу" связан с тем, что навык чтения и письма на родном языке формируется и развивается лишь в рамках школьного образования, после окончания школы их применение носит довольно ограниченный, индивидуальный характер.

В отношении же русского языка, анализ результатов показал, что общая доля очень хорошо и хорошо владеющих его формами выглядит следующим образом: "понимаю" – 89%, "говорю" – 76%, "читаю" – 88% и "пишу" – 81,2%. Наиболее сложными для респондентов оказались навыки говорения (76%), что можно объяснить отсутствием полноценной русской языковой среды, следовательно, и отсутствием языковой практики [11, с. 9–10].

Специфика методики обучения фонетике русского языка тувинцам–билингвам обусловлена взаимовлиянием русского и тувинского языков. Если сравнить гласные русского и тувинского языков можно отметить черты сходства в их классификации: по участию / неучастию губ, по подъему языка и по ряду.

Однако тувинский вокализм имеет свою специфику. В нем есть противопоставления гласных по долготе и краткости, фарингализованности и нефарингализованности, назализованности и неназализованности долгих гласных.

Длительность гласных в тувинском языке явление сегментное, дифференциальный признак гласной фонемы, например, эт "имущество" – этт "затон". В русском относительная длительность ударного гласного звука – явление суперсегментное, признак интегральный.

Используемый в статье термин фарингализованные гласные предложен В.М. Надеяевым при изучении языков народов Сибири. Фарингализованные гласные произносятся с сильно напряженной сжатой гортанью, что придает звучанию акустический эффект сдавленности и реализуются в моносиллабах как долгие [10, с. 42]. Правомочность выделения этих фонем в тувинском языке подтверждается наличием квазиомонимов–моносиллабов, в которых звуковые оболочки различаются лишь гласными – фарингализованными или нефарингализованными: эт 'имущество' – этт 'затон' – этт 'мясо' и т.д. [3, 7].

В тувинском языке реализуются также назализованные гласные, которые приобретают носовой оттенок в результате опускания небной занавески и одновременного выхода воздушной струи через рот и нос [1, с. 247]. В парах квазиомонимов хаай (назализованный долгий гласный) 'нос' и хаай (неназализованный долгий гласный) форма деепричастия от глагола 'закрывать', хоор (назализованный долгий гласный) 'отколупать' и хоор (неназализованный долгий гласный) 'приглашать шамана' семантика словоформ различается лишь благодаря наличию в их звуковых оболочках назализованных и неназа-

лизованных долгих гласных. Для первых слов в этих парах общим признаком является качественный признак назализованности, для вторых – неназализованность. Следовательно, наряду с признаками краткость и долгота в тувинском языке фонематичным является также и признак назализованности, который накладывается на обычные долгие гласные.

Расхождения в системах гласных русского и тувинского языков не ограничиваются разным составом фонем, количеством и качеством гласных. Функционирование гласных в многосложных словах находится в зависимости от единиц более крупных, таких, как ударение или гармония гласных. В русском языке конкретная реализация фонемы зависит от многих факторов (в частности, от того, в каком месте в слове находится, с какими соседствует звуками, от ударяемости или безударности гласного и т.д.). В тувинском языке функционирование гласных обусловлено не ударением, а законом сингармонизма.

Таким образом, ошибки в произношении гласных русского языка вызваны за счет различий фонологических систем, фонетических законов русского и тувинского языков, различий акцентологического характера, подчиненности структуры слова закону сингармонизма и переноса этого качества в артикуляцию русского языка воздействием графического облика слова.

Одной из наиболее распространенных орфоэпических ошибок в речи тувинцев–билингвов является фарингализация гласных в заимствованных словах. В связи с вопросом о физической и физиологической природе фарингализованных гласных особый интерес представляет проблема освоения тувинским языком русских заимствований. Изучение условий появления фарингализации в заимствованиях и особенностей её реализации может пролить свет на некоторые спорные моменты.

Проникновение русских слов в тувинский язык начинается со второй половины XIX века по устному каналу. До создания письменности все русские слова максимально подчинялись законам тувинской фонетики, из-за чего сильно менялся их звуковой облик: моожа 'вожжи', быстаан 'пистон', сараат 'зарод' и т.д. После революции и в первые годы после создания письменности число заимствований из русского языка увеличилось, заимствованные слова также максимально приспособлялись к тувинским фонетическим законам: кулдуур 'культура', револуус 'революция', каадыр 'кадр', хапуус 'капуста', чаадыр 'театр', секредеер 'секретарь'. По мере развития литературного языка произношение слов, заимствованных из устной или письменной речи, постепенно приближалось к произношению (и к звучанию) русских слов в оригинале: култуур > культуура 'культура', дыраактыр > траактор 'трактор', револуус > револуция 'революция'.

Сдвиги, происшедшие в произношении и звуковом оформлении заимствованных слов в процессе их постепенного фонетического освоения, заключаются в следующем:

1. опускаемые раньше окончания и другие конечные звуки восстанавливаются: револуус > революция 'революция', ооблас > область 'область';

2. восстанавливается смягченность согласных звуков, которая раньше игнорировалась: культуур > культура 'культура';

3. опускаются гласные звуки, которые раньше вставлялись в начале, середине и конце заимствованных слов: кылаас > класс 'класс', ыстоол > стоол 'стол', бооруш > боорш 'борщ';

4. отсутствующие в тувинском языке звуки, раньше подвергавшиеся субституции, теперь в своем произношении приближаются к оригиналу: сиирик > цирк 'цирк', паакты > факты 'факт' и т.д;

5. подвергнутые ранее сингармонизации гласные звуки многих русских заимствований десингармонизированы: секредээр > секретарь 'секретарь', бугаалдыр > бухгалтер 'бухгалтер'.

В ходе постепенного освоения русских заимствований и в результате усиления тувинско-русского билингвизма тувинцы в своей практике артикуляции звуков приобрели навыки произношения ряда фонетических особенностей русского языка, которые не характерны для фонетики тувинского языка. *К ним, в частности, относятся:*

1. сочетание двух или более согласных в начале и конце слова: стакаан, клуб, мраамор, паарк, цинк;

2. сочетание двух или трех согласных звуков в середине слов – сочетание звонкого или сонорного с глухим, а также другие своеобразные звуко сочетания: контоора, гаалстук, совхооз, конфеета;

3. сочетание гласных в начале, середине и конце слов: аорта, какаао, талаант;

4. несингармоничность гласных в слове: конфеета, раадио, интернаат;

5. употребление в начале слов звонких и сонорных согласных: гааз, завоод, журнаал, ракеета, ежик, начаальник;

6. употребление в конце слова согласных х, ч: цеех, кирпиич;

7. наличие в слове мягких согласных звуков: рууль, вратаарь, ийууны;

8. вместе с заимствованными словами в тувинском языке появились звуки – аффриката ц, губно-зубные ф и в. Некоторые тувинцы, хорошо владеющие русским языком, эти звуки в заимствованных словах произносят так, как они звучат в оригинале. Однако, как показывает наблюдение над произношением русских заимствований большинством носителей языка, звуки ц, ф, в воспроизводятся в сходных по звучанию, но не тождественных звуках. Поэтому тувиноведы считают, что категорическое

утверждение о завершении процесса заимствования звуков ц, ф, в из русского языка тувинским следует считать преждевременным [4].

Проблемы фонетического освоения русских заимствований в тувинском языке были подробно рассмотрены в монографии Б.И. Татаринцева "Русские лексические заимствования в современном тувинском языке" [8]. Однако вопросам фарингализации в данной работе не уделяется внимания, хотя ее появление в монгольских заимствованиях досконально исследуется Б.И. Татаринцевым в более поздней работе "Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику" [9].

В то же время анализ условий появления и особенностей формирования фарингализации в русизмах позволяет прийти к пониманию природы данного явления и в исконно тувинской лексике. Целью данной статьи является попытка выявить фонетический контекст, который коррелирует с фарингализацией русских заимствований.

Анализ материала дает возможность сделать вывод о том, что в словах, которые были заимствованы из русского языка или через русский, фарингализуются гласные ударных слогов: агент, аппарат, школа, адвокат, стол т.д. Видимо, носители тувинского языка русские ударные гласные (определяющиеся за счет повышения тона, большой напряженности и долготы в сравнении с безударными гласными), воспринимают их как наиболее близкие по своим акустическим свойствам к тувинским фарингализованным гласным. Выделяемая особенность фарингализации русских заимствований не совпадает с наблюдением К.А. Бичелдея, который затрагивал проблему фонетического освоения русских заимствований тувинским литературным языком, и который трактовал их как полностью фарингализованные – от 1-го слога словоформы до последнего – согласно закономерностям тувинской гармонии гласных по признаку фарингализации [2].

Так как в тюркологической литературе формирование фарингализации гласных связано с утратой сильной напряженности неначальных согласных, при анализе материала, прежде всего, рассматривалось качество согласных в постударных слогах, где гласные произносятся с фарингализацией, например, однослоговые: спорт, спирт, март; двуслоговые: апорт, аккорд, аборт, стандарт, агент, студент; трехсловные: арьергард, металлург, документ, лаборант; четырехсловные и пятисловные: абонемент, абитуриент.

Эти же словоформы с сочетанием –нт в конце слова могут быть произнесены людьми старшего поколения с добавочным гласным –ы или –и (в зависимости от рядности последнего гласного основы русского заимствования), постпозитивным по отношению к финальному би-

консонантному сочетанию –нт. В этом случае словоформы с ауслатным гласным и или ы не фарингализуются: ассистеенти, докумеенти, компонеенти, экскурсаанты, лабораанты; при этом ударный гласный русского прототипа выделяется в тувинской нефарингализованной словоформе длительностью, а на добавочный гласный – эпитезу – приходится тувинское ударение, по-видимому, музыкальное и экспираторное.

В словоформах, оканчивающихся на сочетания –тр, –кл, –брь, –бр, –зм, –рм, –йн, –нр, –кт, –нкт, –стр гласные также фарингализуются, например, сантиметр, километр, мотоцикл, сентябрь, декабрь, канделябр, буддизм, организм, штурм, жандарм, бассейн, комбайн, жанр, контракт, комплект, инстинкт, магистр.

Эти же словоформы можно произносить с эпентетическим гласным –ы– или –и–, соответственно, финальные биконсонантные сочетания разряжаются гласным и, как результат, слово произносится без фарингализации; лексемы с комбинацией –кт, –нкт на конце может произноситься с эпитезой; в данном случае также фарингализация отсутствует: сантимеетир, киломеетир, мотосиикил, сентяабыр, декаабыр, канделаабыр, буддиизим, органиизим, штуурым, жандаарым, бассееин, комбаайын, жааныр, контраакты, комплеекти, инстиинкти, магииистыр; как и в ранее рассмотренном случае, ударные гласные русского прототипа маркируются в тувинской нефарингализованной словоформе за счет длительности, а на эпентетические гласные приходится тувинское ударение.

В словоформах, оканчивающиеся на сочетание –ст, например, двуслоговые: артист, фашист; трехсловные: моторист, эгоист; четырехсловные: специалист ударные гласные произносятся с фарингализацией. Эти же словоформы можно произносить с упрощением финальных биконсонантных сочетаний – т утрачивается, на конце остается один согласный с, что приводит к нефарингализованности артикуляции и долготе гласных последнего слога: артиис, фашиис, моториис", эгоиис, спесалиис.

Суммируя все вышесказанное о словоформах, содержащих би- и триконсонантные финальные сочетания, отметим, что в речи молодого поколения тувинцев-билингвов, для которых данные комплексы согласных под воздействием русского языка являются уже приемлемыми, предпочтителен фарингализованный вариант произношения, хотя некоторые не используют фарингализацию. Для тувинцев-билингвов старшего поколения характерно разряжение непривычных для них комбинаций согласных эпентезой – биконсонантных комплексов типа –тр, –кл, –бр, –брь, –зм, –рм, –нр, –йн, –кс и триконсонантных сочетаний –стр; либо неприемлемые сочетания согласных люди старшего возраста произносят с эпитезой (речь идет о биконсонантных комплексах типа –нт, –кт и триконсонантных сочетаний –нкт).

Таким образом, и эпентеза, и эпитеза обуславливают заимствования без фарингализации, однако с долгой чистотой гласного, который соответствует русскому ударному: контраакты, жандаарым, штуурым. Что служит веским доказательством того, что наличие в словах финальных сочетаний консонантов определяет дополнительные условия, способствующие возникновению фарингализации. Исключение составляют слова с финальными сочетаниями –рт – здесь эпентеза и эпитеза не возникают, и слова облигаторно фарингализуются, несмотря на возрастную и образовательную цензу говорящего. Основная причина, видимо, в том, что такие сочетания не противостоят законам тувинской фонетики и встречаются и в исконно тувинских словах (чаэрт 'умный', каэрт 'кора').

Также с фарингализацией произносятся словоформы, оканчивающиеся на единичный согласный –п, –ф, –т, –с, –к, –ш, –ч, –ц, –р, –м, –л, –н, –й, например, штаб, шкаф, состав, устав, склад, компот, адвокат, завхоз, конгресс, залог, академик, штакетник, стаж, массаж, кирпич, шприц, огурец, альбом, январь, организатор, подвал, интервал, спортсмен, маргарин, забой, дежурный.

Так как в тувинском языке в финальных позициях смычно-щелевой согласный –ч не функционирует, а аффриката –ц вообще не характерна звуковому строю тувинского языка, тувинцы-билингвы старшего поколения –ч в русских заимствованиях замещают звуками –ш или –щ: масаш, кирбиш, а –ц спирантизуется: шприис, огуреес. В этом случае слова произносятся без фарингализации, однако с долгими гласными в последних – ударных в обоих языках слогах. Соответственно, русские заимствования с аффрикатами в ауслате, которые были освоены тувинским языком в упрощенных дезаффрикатизированных вариантах, не дают фарингализации перед спирантами –ш и –с, при этом слова с исконными финальными щелевыми –ш и –с в тувинском языке фарингализуются.

В словоформах, оканчивающихся на гласный, например, штора, скульптура, воскресенье, аппаратура, спартакиада и т.д., гласные также произносятся с фарингализацией.

Таким образом, результаты анализа, указывают на возможность появления фарингализации как в словах, которые оканчиваются комплексами согласных или единичными сильными согласными, так и в словах, которые оканчиваются гласными. Кроме того, исследованный материал позволил допустить возможность существования корреляции процесса фарингализации при условии локализации ударения в русских прототипах.

В большинстве из вышеприведенных примеров ударными, а, соответственно, и фарингализованными, являются последние слоги слова. Но дальнейшая верифика-

ция данных говорит о том, что возможна фарингализация и неконечных ударных слогов; при этом последующие слоги "вынуждены" подчиняться законам тувинского фарингального сингармонизма, к примеру, слова экспедитор, администрация и т.д.

Однако главный вывод, который мы можем сделать, определяется тем, что при любой – вернее, практически при любой – локализации ударения русские заимствования фарингализуются. Таким образом, практически все русские заимствования – фарингализованные. *Все же, в выявленных закономерностях нами были отмечены два исключения:*

1. Если первые слоги русских прототипов являются ударными, то заимствования не фарингализуются. Эти слоги могут быть неприкрытыми, то есть словоформы начинаются с гласных: автор, адрес, очередь, опера, экспорт, алгебра. Однако ударные 1-е слоги могут быть и прикрытыми, т.е. слова начинаются с согласных: басня, бомба, пенсия, пиво, виза, елка, физика, лампа, киви, мыло. Другими словами, ударность 1-х слогов представляет собой запрет на фарингализацию.

2. Однослоговые слова, которые не имеют сочетаний согласных в начале или в конце словоформ, осваиваются без фарингализации: газ, таз, лак, май.

Итак, в данной статье были рассмотрены условия появления или отсутствия фарингализации в русских заимствованиях. Отметим, что наряду с вышерассмотренной вариативностью произношения, которая обусловлена причинами социального характера – фарингализованное артикулирование словоформ с финальными сочетаниями согласных молодыми тувинцами, и нефарингализованное с эпентезой или эпитезой – у пожилых носителей языка, – в современном тувинском языке возможна и факультативность фарингализации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного материала, можно констатировать тот факт, что обучение русскому языку в системе общего, среднего, высшего образования Республики Тыва остается актуальной и требует проведения мероприятий по развитию русского языка, предотвращению причин, вызывающих снижение уровня владения им.

Для того чтобы тувинцы, получая хорошие знания по русскому языку, овладели языковой, коммуникативной и культурологической компетенциями на уровне современных требований, необходимо повысить воспитательный потенциал русского языка в диалоге культур и проводить мероприятия по гармонизации межнациональных отношений и популяризирующих русский язык и культуру России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Издат. "Советск. энцикл.", 1966. 608 с.
2. Бичелдей К. А. Фарингализация в тувинском языке. М.: Издат. РУДН, 2001. 290 с.
3. Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск: ИД "Сова", 2005. 224 с.
4. Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тувинск. книж. издат., 1973. 194 с.
5. Сегленмей С.Ф. <http://русскийязыктуве.рф/2014/01/nekotorye-aspekty-prepodavaniya-russ/>
6. Селиверстова Г. М. <http://русскийязыктуве.рф/2014/01/otkrytie-goda-russkogo-yazyka-v-tuve/>; <http://русскийязыктуве.рф/2014/01/komponenty-edinojj-didakticheskoi-lin/>
7. Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д., Кечил-оол С. В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на матер. тюркск. яз. Южной Сибири). Новосибирск: "Омега Принт", 2014. 312 с.
8. Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл: Тувинск. книж. издат., 1974. 116 с.
9. Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл: Тувинск. книж. издат., 1976. 130 с.
10. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Ленинград. Наука, Ленинградск. отделен., 1970. 204 с.
11. Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихологический аспект // Автореф. диссер. ... кандидат. филолог. наук. Улан-Удэ, 2013. 24 с.

© И.Д. Дамбыра, (oduchpra@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

